

Актуализация конфронтации в политическом дискурсе

И. А. Зюбина

Южный федеральный университет

Большая Садовая, 105/42, 344006, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: iazyubina@sfedu.ru

Статья посвящена актуализации конфронтации в политическом дискурсе как проявления асоциального доминирования, обладающего конфликтогенным потенциалом, который зависит от субъективного восприятия адресата. Важную роль в таком восприятии слушающего играет ряд факторов, например, уровень образования, национальная принадлежность, партийная приверженность. Материалом проведенного исследования явились тексты выступлений парламентариев различных фракций Государственной Думы из стенограмм заседаний за 2022 год. Результаты исследования русскоязычного политического дискурса позволили выделить следующие коммуникативные стратегии и соответствующие им коммуникативные тактики, актуализирующие конфронтационное доминантное поведение: стратегия неодобрения оппонента (тактики: отрицательное оценивание интеллектуальных качеств оппонента, критика действий оппонента, несогласие с мнением оппонента, оскорбление, навешивание ярлыков), стратегия обвинения оппонента (тактики: обвинение в несправедливости, уличение в игнорировании моральных норм и ценностей, упрек в недосказанности и нечестности, обвинение в сложившейся негативной ситуации), стратегия запугивания оппонента (тактики: преувеличение последствий, формирование страха, предупреждение об угрозе, отсылка к прошлому), стратегия прессинга (тактики: выпячивание собственных заслуг, поучение адресата адресантом, призыв оппонента к противоположному поведению, статусное противопоставление себя другому лицу). Во всех перечисленных коммуникативных стратегиях и тактиках феномен доминирования актуализируется в аспекте конфронтационного коммуникативного поведения, не нацеленного на кооперацию, а подчеркивающего личные амбиции политика или соответствующей политической партии.

Ключевые слова: конфронтация, доминирование, политический дискурс, конфликтогенный потенциал, коммуникативная стратегия и тактика.

Actualization of Confrontation in Political Discourse

I. A. Zyubina

Southern Federal University

105/42 Bolshaya Sadovaya, 344006, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: iazyubina@sfedu.ru

The article concentrates on the actualization of confrontation in political discourse as a manifestation of asocial dominance, which can potentially be conflict-instigating depending on the subjective perception of the addressee. An important role in this perception of the listener is played by a number of factors, for example, the level of education, nationality, party membership. The paper is a case study of the texts of parliamentarian speeches of various parties of the State Duma from the transcripts of meetings of 2022. The results of the study of the Russian-language political discourse made it possible to identify the following communicative strategies and their corresponding communicative tactics that actualize confrontational dominant behavior: the disapproval strategy (tactics: negative assessment of the opponent's intellectual qualities, criticism of the opponent's actions, disagreement with the opponent's opinion, insult, labeling), the accusation strategy (tactics: accusation of injustice, accusation of ignoring moral norms and values, reproach for understatement and dishonesty, accusation of the current negative situation), the strategy of intimidating of the opponent (tactics: exaggeration of consequences, formation of fear, warning of a threat, reference to the past), the pressing strategy (tactics: showing off one's own merits, teaching the addressee by the addresser, calling the opponent to the opposite behavior, opposing oneself to another person by status). In all the communicative strategies and tactics above, the phenomenon of dominance is actualized in the aspect of confrontational communicative behavior, not aimed at cooperation, but emphasizing the personal ambitions of a politician or a corresponding political party.

Key words: confrontation, dominance, political discourse, conflict potential, communicative strategy and tactics.

Актуализация конфронтационных коммуникативных стратегий и тактик в русскоязычном политическом дискурсе обладает конфликтогенным потенциалом, поэтому ее стоит рассматривать в рамках юридической лингвистики. По словам О. Н. Матвеевой, «на сегодняшний день отсутствует единая методика анализа конфликтогенного текста, позволяющая делать достоверные выводы о том, что текст порочит честь, достоинство и деловую репутацию определенного лица либо, наоборот, не делает этого» [Матвеева 2004: 101].

Конфликтогенным потенциалом того или иного дискурса интересуется целый ряд ученых [Балясникова 2015; Голев 2002, 2007; Ким 2017; Макаренко 2016; Махина 2016; Burton 1990]. Конфликтогенный потенциал, в отличие от конфликта, не обязательно приводит к эскалации противостояния, так как большое значение имеет субъективное восприятие слушающего, которое зависит от ряда факторов, например, от уровня образования [de Sousa and Moriconi 2013], национальной принадлежности [Зюбина 2021] или партийной приверженности [Anduiza и др. 2013]. Влияет на восприятие и отношение к экономической ситуации в стране: избиратели более энергично наказывают коррумпированных политиков в периоды неблагоприятных экономических условий и сильнее ценят позитивные сообщения в более благоприятных экономических ситуациях [Krause, Méndez 2009]. Поэтому для исследования конфликтогенных текстов специалисты-эксперты изучают перлокутивный эффект сообщения [Голев 2003: 128].

Немаловажный фактор конфликтогенного потенциала – это тон сообщения, который указывает на то, является ли акцент, сделанный на информации о политической партии или действующем деятеле, положительным или отрицательным [Sigelman, Buell 2003]. Так, несмотря на рост числа исследований влияния позитивной/негативной политической рекламы, нет единого мнения относительно уровня убеждения электората [Нап и др. 2018]. Причем некоторые исследования свидетельствуют о том, что люди при формировании отношения придают большее значение негативной, чем позитивной информации [Xezonakis и др. 2016]. Более того, они с большей вероятностью придут к отрицательному, чем к положительному отношению к мотивации поведения [Arceneaux, Nickerson 2010]. Исследование данных о функционировании мозга показывает, что более политически искушенные граждане испытывают более сильную активацию в областях мозга, связанных с отвращением, разочарованием и негативной обработкой при просмотре сообщений о политической коррупции. Однако их зона удовлетворения не активировалась сильнее при восприятии позитивных политических действий. Интересно, что граждане с лучшим восприятием экономической ситуации обнаруживают более сильную активацию во время воздействия позитивных политических сообщений в областях мозга, связанных с самооценкой и вознаграждением [Casado-Aranda и др. 2022].

Объектом данного исследования является отрицательный тон сообщения, обладающий конфликтогенным потенциалом и ведущий к конфронтации политических сил и возникновению неодобрения среди электората.

Результаты исследования русскоязычного политического дискурса позволили выделить следующие коммуникативные стратегии, актуализирующие конфронтацию: неодобрение оппонента, обвинение оппонента, запугивание оппонента, прессинг. В настоящем исследовании рассмотрим первые две из перечисленных конфронтационных коммуникативных стратегий – стратегию неодобрения оппонента и стратегию обвинения оппонента.

Коммуникативная стратегия неодобрения оппонента в речи российских парламентариев реализуется в тактиках отрицательного оценивания интеллектуальных качеств оппонента, критики действий оппонента, несогласия с мнением оппонента, оскорбления и навешивания ярлыков. Приведем по одному примеру тактик стратегии неодобрения оппонента.

Тактика отрицательного оценивания интеллектуальных качеств оппонента.

Ну вот посмотрите: Байден – ну, понятно, я не буду говорить, он уже жену собственную не узнаёт; Блинкен — всегда такой побитый, забитый и помятый; опухший от виски Борис Джонсон; вечно под наркотой, в футболке и в свитере Зеленский. И хотя мы говорим, что вот Джонсон-то – клоун, но посмотрите, как он всю Европу подталкивает к войне. Он Европу толкает в пучину войны! (Макаров В. С., фракция «Единая Россия», 21.06.22 – здесь и далее сведения об адресанте-политике и дата стенограммы выступления на сайте Государственной Думы РФ).

В. С. Макаров приводит оценку личностных индивидуальных качеств ведущих современных политиков. В данном фрагменте эта тактика реализуется в формате разговорного стиля при помощи частицы «ну», выражающей в данном контексте побуждение и иронию (*Ну вот посмотрите; ну, понятно*). Политик вовлекает адресата в совместное оценивание президента Байдена, поскольку уверен, что слушающие разделяют его точку зрения и так «*понятно*», поэтому он даже озвучивает свою интенцию «*я не буду говорить*» и с помощью наречия «*уже*» и инверсии «*он уже жену собственную не узнаёт*» указывает на крайнюю степень деградации интеллектуальных качеств президента США. В. С. Макаров формирует отрицательное отношение адресата и к 71-му государственному секретарю США Энтони Джону Блинкену, намекая на его несамостоятельность и поэтому на невысокие интеллектуальные качества при помощи тройки эмоциональных эпитетов «*побитый, забитый и помятый*». Хотя и известна сдержанность данного американского политика, который явно не относится к «ястребам», а является представителем так называемой «мягкой силы», но он является выпускником Гарварда и имеет степень доктора права на юридическом факультете в Колумбийском университете. В отрицательном свете представлены Борис Джонсон и Владимир Зеленский, парламентарий акцентирует внимание адресата на проблемах данных политиков с алкоголизмом и наркоманией и на их деградации: «*опухший от виски Борис Джонсон; вечно под наркотой, в футболке и в свитере Зеленский*». Далее В. С. Макаров вовлекает слушающих в совместное оценивание интеллектуальных качеств Б. Джонсона с помощью

инклюзивного «мы»: «И хотя мы говорим, что вот Джонсон-то – клоун, но посмотрите, как он всю Европу подталкивает к войне. Он Европу толкает в пучину войны!». В данном фрагменте для характеристики умственных способностей Б. Джонсона используется метафора «клоун», обладающая инвективным потенциалом и противопоставленная повтору-предостережению об опасности, исходящей от него: «посмотрите, как он всю Европу подталкивает к войне. Он Европу толкает в пучину войны!».

Тактика критики действий оппонента.

Извините, я не люблю в политику вдаваться, но, когда я слышу, что фракция все время работает, все время работает, – коллеги, получается, что лучше бы не работали, потому что положение учителя явно ухудшается (Смолин О. Н., фракция КПРФ, 21.06.22).

В приведенном фрагменте О. Н. Смолин применяет тактику критики действий оппонента, в данном случае – правящей партии «Единая Россия». Для этой цели представитель фракции КПРФ использует повтор «фракция все время работает, все время работает» и противопоставляет его пожеланию «лучше бы не работали», поскольку такая работа, по мнению парламентария, приводит к противоположному результату: «положение учителя явно ухудшается». Такая критика обладает конфликтогенным потенциалом и может привести к конфронтации двух фракций.

Тактика несогласия с мнением оппонента.

Мы в ЛДПР всегда критиковали, когда в одних руках сосредоточивают и организационные функции, и надзорные функции, это приводит к злоупотреблениям и беспределу.

Посмотрите, какое количество конфликтов, скандалов, видеосъемок, да вспомните того же «паркмена», который устроил забастовку и всячески привлекал внимание к тому, что здесь, в Государственной Думе, мы приняли абсолютно неправильные поправки. ЛДПР против (Нилов Я. Е., фракция ЛДПР, 21.06.22).

Тактика несогласия с мнением оппонента в данном фрагменте актуализируется при помощи озвучивания позиции оппонента, когда «в одних руках сосредоточивают и организационные функции, и надзорные функции», и возможных последствий, приводящих к «злоупотреблениям и беспределу». Разговорная лексема «беспредел» усиливает воздействующую силу сказанного. Я. Е. Нилов выражает открытое несогласие с принятыми поправками: «ЛДПР против», не снимая ответственности и с себя: «мы приняли абсолютно неправильные поправки».

Тактика оскорбления.

Мы вас просили: разве можно тащить гадюшник «Ельцин-центра» в Москву? Вот вдумайтесь! Соловьёв его разделал под орех, Михалков – под три ореха, я десять раз выступал и говорил: сходите и гляньте – там нет русской истории, нет советской истории. Там есть пьяный Ельцин, который совершил это все в мире и в нашей стране. Зачем его сюда тащить? Вчера двести человек вышли с протестом – вы Москву вздыбите после этого! Почему не слышат? (Зюганов Г. А., фракция КПРФ, 6.07.22).

Обращаясь к коллегам-депутатам, Г. А. Зюганов противопоставляет свою фракцию остальным («Мы вас просили») и реализует открытое проявление агрессии, называя «Ельцин-центр» «гадюшником». Данная лексема обладает конфликтогенным потенциалом, согласно Толковому словарю Ефремовой переносные значения лексемы «гадюшник» являются просторечными, это «2. Коллектив, в котором преобладают отношения взаимной неприязни, вражды, ненависти. 3. Второразрядная закусовая, столовая и т. п.» (<https://gufo.me/dict/efremova/%D0%B3%D0%B0%D0%B4%D1%8E%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA>).

Политик призывает: «Вот вдумайтесь!» и приводит доказательства своей правоты, обращаясь к авторитетным источникам и используя повтор метафоры и градацию: «Соловьёв его разделал под орех, Михалков – под три ореха». Эпитет «пьяный Ельцин» вкупе с метафорой «тащить» применительно к фигуре Б. Н. Ельцина являются оскорбительными для определенного ряда людей.

Тактика навешивания ярлыков.

Вячеслав Викторович, вы многое делаете для восстановления диалога, но принято почти три десятка законов аракчеевского характера: заткнуть рот, унижить и прижать к стенке тех, кто не согласен с этой политикой (Зюганов Г. А., фракция КПРФ, 6.07.22).

Следующей тактикой коммуникативной стратегии неодобрения оппонента является тактика навешивания ярлыков, то есть согласно Фразеологическому словарю русского литературного языка это «необоснованное приписывание кому-либо каких-либо свойств, качеств и т. п. (обычно негативного характера)» (https://phraseology.academic.ru/6824/%D0%9D%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D1%88%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D1%8F%D1%80%D0%BB%D1%8B%D0%BA%D0%BE%D0%B2). Несмотря на вроде бы положительную оценку действий председателя Государственной Думы РФ В. В. Володина, Г. А. Зюганов тут же выступает с критикой действий самого Парламента, используя навешивание ярлыков: «законов аракчеевского характера: заткнуть рот, унижить и прижать к стенке тех, кто не согласен с этой политикой». Лидер фракции КПРФ отсылает слушателя к сравнению с деятельностью прецедентной исторической личности – государственного и военного деятеля Алексея Андреевича Аракчеева, который и поныне считается непревзойденным в России мастером муштры.

Следующая коммуникативная стратегия, ведущая к конфронтации, это **стратегия обвинения оппонента**, реализуемая в тактиках обвинения в несправедливости, уличения в игнорировании моральных норм и ценностей, упрека в недосказанности и нечестности, обвинения в сложившейся негативной ситуации. Рассмотрим примеры выделенных тактик.

Тактика обвинения в несправедливости.

Когда правительство вносит законопроект на одном листе, а потом поправки на ста листах вносятся – глаза

закрыли, ничего не видим, всё. Правительству можно всё, понимаете? Мало того, на ста листах поправки знаете какие? Когда несколько триллионов рублей нужно потратить на самых наших важных граждан – на наших олигархов. ... На банковскую систему потратили 5 триллионов рублей, на консолидацию банковского сектора, на оздоровление финансовое и так далее. Слушайте, ну, сколько можно?! Сколько можно? 18 миллионов человек у нас живет за чертой бедности – это официальная статистика, на самом деле больше (Гартунг В. К., фракция Справедливая Россия – патриоты – за правду, 21.06.22).

Парламентарий В. К. Гартунг актуализирует обвинение в ненадлежащем качестве законопроектов, вносимых правительством, с помощью противопоставлений: «законопроект на одном листе» – «поправки на ста листах». Такое некорректное поведение правительства и попустительство парламентариев («глаза закрыли, ничего не видим, всё») приводит к несправедливости: «Правительству можно всё». Ирония по отношению к олигархам, выраженная повтором инклюзивного притяжательного местоимения «на наших» и оценочным эпитетом в превосходной степени «самых (наших) важных», обличает парламентариев в расстановке несправедливых приоритетов: «Когда несколько триллионов рублей нужно потратить на самых наших важных граждан – на наших олигархов». Усилению воздействующей силы коммуникативной стратегии обвинения в несправедливости способствует постановка риторических вопросов: «понимаете?», «Мало того, на ста листах поправки знаете какие?», «Слушайте, ну, сколько можно?! Сколько можно?». Повтор риторического вопроса относится к экспликации проблемы, заключающейся в несправедливом распределении денежных средств: «На банковскую систему потратили 5 триллионов рублей, на консолидацию банковского сектора, на оздоровление финансовое и так далее», тогда как, по мнению представителя фракции Справедливая Россия – патриоты – за правду, более справедливой была бы помощь нуждающимся людям: «18 миллионов человек у нас живет за чертой бедности – это официальная статистика, на самом деле больше». С помощью всех этих приемов В. К. Гартунг актуализирует тактику обвинения в несправедливости.

Тактика уличения в игнорировании моральных норм и ценностей.

Уважаемый Александр Николаевич, ну, вы в конце своего выступления затронули главную проблему – здесь же проблема в неправильной градостроительной политике. То есть власть сама породила проблему из-за неправильной планировки застройки, а теперь хочет еще за счет своих аффилированных эвакуаторщиков людей обдирать (Коломейцев Н. В., фракция КПРФ, 21.06.22).

В данном фрагменте выступления в Государственной Думе Н. В. Коломейцев реализует коммуникативную тактику уличения в игнорировании моральных норм и ценностей. Парламентарий разоблачает истинные планы правительства Москвы по обогащению за счет жителей города. Несмотря на неудачную, с точки зрения представителя фракции КПРФ, планировку застройки столицы, местные власти планируют не просто применять штрафы, а еще и эвакуировать автомобили за неправильную парковку и таким образом обогащаться, то есть «за счет своих аффилированных эвакуаторщиков людей обдирать». Разговорная лексема «эвакуаторщиков», обозначающая работников, занимающихся эвакуацией автомобильного транспорта, вкупе с эпитетом «аффилированных» декодирует неуважительное к ним отношение данного политика. Метафора «обдирать» (перен. разг. Обирать, разорять, брать с кого-л. непомерно высокую цену – Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка. <https://tolslovar.ru/o302.html>) и вовсе является прямым указанием на игнорирование моральных норм и ценностей, принятых в обществе.

Тактика упрека в недосказанности, нечестности.

Вот, допустим, я читаю определение, которое здесь есть: насвай – вид некурительного табачного изделия, предназначенный для сосания и изготовленный из табака, извести и других ингредиентов. Насколько я понимаю, именно насвай используют в том числе и в качестве какого-то вещества наркотического или подобного, в общем-то, свойства. Ну, описать в законе – это одно дело, но если его не запрещать, то что тогда получается, легализация, да? (Нилов О. А., фракция Справедливая Россия – За Правду, 21.06.22).

В приведенном фрагменте О. А. Нилов применяет тактику упрека в недосказанности, указывая на недальновидность или намеренное умалчивание информации разработчиков законопроекта, которые дают определение одному из видов табачных изделий, не указывая на его наркотические свойства. Разделительный вопрос, требующий подтверждения информации, выражает мнение политика, который считает, что отсутствие запрета на употребление насвая равносильно его легализации: «Ну, описать в законе – это одно дело, но если его не запрещать, то что тогда получается, легализация, да?». Обращаясь к своим коллегам-депутатам, О. А. Нилов указывает на тот факт, что подобная недосказанность ведет в итоге к нечестности по отношению к гражданам, ради которых этот закон принимается.

Тактика обвинения в сложившейся негативной ситуации.

Но затем последовал бюджет, за который вы голосовали, где не пахло ни прорывом новых технологий, ни тем более борьбой с вымиранием и бедностью. За прошлый год мы потеряли почти миллион человек, родилось меньше чем в 44-м военном году (Зюганов Г. А., фракция КПРФ, 21.06.22).

Лидер фракции КПРФ актуализирует коммуникативную тактику обвинения в сложившейся негативной ситуации. Политик обращается к парламентариям, представителям других партий, обвиняя их в принятии провального бюджета, не нацеленного на развитие науки и в целом благосостояния российского общества: «Но затем последовал бюджет, за который вы голосовали, где не пахло ни прорывом новых технологий, ни тем более борьбой с вымиранием и бедностью». Усилению обличительной силы служит метафора «не пахло» и лексический повтор «ни ... / ни ...», указывающий на неосуществленные парламентом цели. Обвинение в сложившейся негативной ситуации подкрепляется отсылкой к прошлому: «За прошлый год мы потеряли почти миллион человек, родилось меньше чем в 44-м военном году», Г. А. Зюганов приводит сравнение с военным периодом, который был даже более удачным с точки

зрения деторождения, обвиняя в этом своих коллег и противопоставляя свою партию остальным, что может привести к конфронтации.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что современные политики не боятся высказывать свою точку зрения, что при определенных обстоятельствах зачастую может приводить к актуализации конфронтации в политическом дискурсе. Вместе с тем следует подчеркнуть, что коммуникативная палитра стратегий, тактик и приемов выражения конфронтации разнообразна и зависит от индивидуальности политика.

Литература

- Anduiza E., Gallego A., Muñoz J. Turning a blind eye: Experimental evidence of partisan bias in attitudes toward corruption / *Comparative Political Studies*. 2013. № 46(12). - Pp. 1664-1692.
- Arceneaux K., Nickerson D. W. Comparing negative and positive campaign messages: Evidence from two field experiments / *American Politics Research*. 2010. № 38(1). - Pp. 54-83.
- Burton J. W. *Conflict: Resolution and Prevention*. New York, 1990.
- Casado-Aranda L. A., Sánchez-Fernández J., Luque-Martínez T. Modulating the Neural Bases of Political Communications: Political Involvement and Perception of the Economic Situation / *Polit Behav*. 2022. № 44. - Pp. 1247-1270.
- de Sousa L., Moriconi M. Why voters do not throw the rascals out? A conceptual framework for analysing electoral punishment of corruption / *Crime, Law and Social Change*. 2013. № 60(5). - Pp. 471-502.
- Han E., Park C., Khang H. Exploring linkage of message frames with personality traits for political advertising effectiveness / *Asian Journal of Communication*. 2018. № 28(3). - Pp. 247-263.
- Krause S., Méndez F. Corruption and elections: An empirical study for a cross-section of countries / *Economics & Politics*. 2009. № 21(2). - Pp. 179-200.
- Sigelman L., Buell E. H. You take the high road and I'll take the low road? The interplay of attack strategies and tactics in presidential campaigns / *Journal of Politics*. 2003. № 65(2). - Pp. 518-531.
- Xezonakis G., Kosmidis S., Dahlberg S. Can electors combat corruption? Institutional arrangements and citizen behavior / *European Journal of Political Research*. 2016. № 55(1). - Pp. 160-176.
- Баласникова О. В. Опыт психолингвистического исследования значения одного из ключевых слов конфликтогенного текста / *Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. - 2015. № 13(4). - С. 22-27.
- Голев Н. Д. Взаимодействие естественного и юридического языка как базовая проблема юрислингвистики / *Право і лінгвістика. Сімферополь*, 2003. С. 33-41.
- Голев Н. Д. Правовое регулирование речевых конфликтов и юрислингвистическая экспертиза конфликтогенных текстов / *Правовая реформа в Российской Федерации: общетеоретические и исторические аспекты*. Барнаул, 2002. - С. 125-134.
- Голев Н. Д. Юрислингвистика и лингвоконфликтология (к типологии языковых конфликтов) / *Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика*. Красноярск, 2007. - С. 20-30.
- Зюбина И. А. Национальная специфика доминирования в речевом поведении политиков / *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. - 2021. № 4. - С. 51-61.
- Ким Г. В. Признаки отдельных видов конфликтогенного текста (на примере материалов региональной судебной практики) / *Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе*. - 2017. № 27. - С. 100-103.
- Макаренко Г. С. Эксплицитные и имплицитные маркеры конфликтогенности публицистического текста / *Вестник Башкирского университета*. - 2016. № 1(21). - С. 192-195.
- Матвеева О. Н. Функционирование конфликтных текстов в правовой сфере и особенности его лингвистического изучения (на материале текстов, вовлечённых в юридическую практику). Барнаул, 2004.
- Махина Л. А. Высказывания с негативной оценочностью как элементы структуры и смысла конфликтогенных текстов / *Litera*. - 2016. - № 4. - С. 1-10.

References

- Anduiza, E., Gallego, A., Muñoz, J. (2013). Turning a blind eye: Experimental evidence of partisan bias in attitudes toward corruption. *Comparative Political Studies*, 46(12), 1664-1692.
- Arceneaux, K., Nickerson, D. W. (2010). Comparing negative and positive campaign messages: Evidence from two field experiments. *American Politics Research*, 38(1), 54-83.
- Balyasnikova, O. V. (2015). The experience of psycholinguistic research of the meaning of one of the key words of the conflict text. *Bulletin of the Novosibirsk state university. Series: Linguistics and intercultural communication*, 13(4), 22-27 (in Russian).
- Burton, J. W. (1990). *Conflict: Resolution and Prevention*. New York.
- Casado-Aranda, L. A., Sánchez-Fernández, J., Luque-Martínez, T. (2022). Modulating the Neural Bases of Political Communications: Political Involvement and Perception of the Economic Situation. *Polit Behav*, 44, 1247-1270.
- de Sousa, L., Moriconi, M. (2013). Why voters do not throw the rascals out? A conceptual framework for analysing

- electoral punishment of corruption. *Crime, Law and Social Change*, 60(5), 471-502.
- Golev, N. D. (2002). Legal regulation of speech conflicts and jurislinguistic expertise of conflict texts. *Legal reform in the Russian Federation: general theoretical and historical aspects*. Barnaul, 125-134 (in Russian).
- Golev, N. D. (2003). Interaction of natural and legal language as a basic problem of jurislinguistics. *Law and linguistics*. Simferopol, 33-41 (in Russian).
- Golev, N. D. (2007). Jurislinguistics and linguoconflictology (to the typology of language conflicts). *Modern Philology: Actual Problems, Theory and Practice*. Krasnoyarsk, 20-30 (in Russian).
- Han, E., Park, C., Khang H. (2018). Exploring linkage of message frames with personality traits for political advertising effectiveness. *Asian Journal of Communication*, 28(3), 247-263.
- Kim, G. V. (2017). Signs of certain types of conflict text (on the example of materials of regional judicial practice). *Modern problems of linguistics and methods of teaching the Russian language at the university and school*, 27, 100-103 (in Russian).
- Krause, S., Méndez, F. (2009). Corruption and elections: An empirical study for a cross-section of countries. *Economics & Politics*, 21(2), 179-200.
- Makarenko, G. S. (2016). Explicit and implicit markers of the conflict potential of a journalistic text. *Bulletin of the Bashkir University*, 1(21), 192-195 (in Russian).
- Makhina, L. A. (2016). Statements with negative appraisal as elements of the structure and meaning of conflict texts. *Litera*, 4, 1-10 (in Russian).
- Matveeva, O. N. (2004). The functioning of conflict texts in the legal sphere and the features of its linguistic study (on the basis of texts involved in legal practice). Barnaul (in Russian).
- Sigelman, L., Buell, E. H. (2003). You take the high road and I'll take the low road? The interplay of attack strategies and tactics in presidential campaign. *Journal of Politics*, 65(2), 518-531.
- Xezonakis, G., Kosmidis, S., Dahlberg, S. (2016). Can electors combat corruption? Institutional arrangements and citizen behavior. *European Journal of Political Research*, 55(1), 160-176.
- Zyubina, I. A. (2021). National Specificity of Dominance in Politicians' Speech Behavior. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 4, 51-61 (in Russian).

Citation:

Зюбина И. А. Актуализация конфронтации в политическом дискурсе // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 118-123.

Zyubina I. A. (2023). Actualization of Confrontation in Political Discourse. *Legal Linguistics*, 27, 118-123.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
